Автор: Administrator
23.04.2011 19:58

Сколько было известных медресе в царской России? Десятки. Особенно прославились новометодные или джадидские (от араб. «джадид» – новый) медресе «Хусаиния», «Галия-Диния», «Мухаммадия», «Расулия». Эти учебные заведения готовили интеллектуальную элиту татарского, башкирского и казахского обществ. Трудно назвать имя поэта, писателя, политического деятеля первой четверти двадцатого века, который бы не учился в этих медресе. Революция 1917 года и последовавшие за ней семьдесят с лишним лет атеизма и богоборчества, казалось бы, должны были полностью искоренить веру в Бога из людских сердец. Но в конце 1980-х годов вновь массово начали открываться храмы, которые нуждались в священнослужителях и мечети, которым нужны были грамотные имамы. Страна была не готова к бурному росту мечетей, кадров не было. Ведь единственное в СССР медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре принимало от 2 до 6 студентов из РСФСР. И вот, в 1989 году муфтию Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Талгату Таджутдину удалось первому из лидеров мусульман советской поры добиться от властей положительного ответа на просьбу об открытии медресе для подготовки имамов. Тогда, на основании Постановления Совета по делам религий Кабинета Министров СССР в Уфе было открыто двухгодичное медресе им. Ризаэтдина ибн Фахретдина – сегодняшний Российский исламский университет Центрального Духовного Управления мусульман России (ЦДУМ).

Как всё начиналось

«В 1987 году я поступил в медресе «Мир-и-Араб», – рассказывает Равиль-хазрат. – Отучившись там полтора года, я приехал на зимние каникулы в Уфу. Когда я сидел в Тукаевской мечети, настало время намаза (молитвы), я прочитал азан (призыв на молитву). Зашёл Талгат-хазрат, поинтересовался: кто прочёл азан. Ему понравился мой голос и он объявил, что с этого года я буду преподавателем во вновь открытом медресе. Таким образом, мне пришлось экстерном заканчивать медресе за два года вместо четырёх положенных и с нового учебного года приступать к работе».Равиль хазрат преподавал начальную грамматику арабского языка и таджвид. По его словам: на первый поток было подано более 300 заявлений от людей самого разного возраста – от 20 до 70 лет, такова была тяга к запретным многие десятилетия религиозным знаниям. Но советские власти позволили принять всего 71 студента, которых в медресе называют шакирдами. «По одному шакирду на каждый год безбожной жизни», – шутит Равиль-хазрат. Среди преподавателей были сам верховный муфтий Талгат Таджутдин, которого очень любили и любят студенты РИУ всех поколений за его остроумие и глубокие знания, первый руководитель медресе Касым Салимов, много сделавший для превращения двухгодичного учебного заведения в полноценный вуз и многие другие. Из

студентов первых лет вышло немало ныне действующих имамов и муфтиев. Среди них и нынешний ректор РИУ ЦДУМ России, главный муфтий Уральского федерального округа, муфтий Челябинской и Курганской областей Ринат Раев.«Мы начинали учиться в Тукаевской мечети – единственной действующей на тот момент мечети Уфы, нас было 70 с лишним человек, разделённых на две группы. Спали на полу на матрацах, было очень сложно взять омовение, питались не особо хорошо, но никто не жаловался, все жаждали знаний, – вспоминает Ринат-хазрат. – Тогда катастрофически не хватало классов и аудиторий, в мечети было всего два этажа, но использовался каждый квадратный метр. После обеда в мечеть приходили обучаться слушатели воскресных курсов, мы, студенты, перемещались на второй этаж. Это напоминало пчелиный рой: кто-то читает, кто-то повторяет, кто-то заучивает наизусть…». В таком режиме учебное заведение жило до 1998 года, когда торжественно была открыта мечеть «Ляля-Тюльпан», визитная карточка Уфы. По словам проректора РИУ по административно-хозяйственной части Мурсаля Ахметова: два этажа общей полезной площадью более тысячи квадратных метров, полностью отданы под учебный процесс. Там размещаются общежития, учебные классы, столовая. После открытия мечети «Ляля-Тюльпан», все студенты медресе, ставшего к тому времени институтом, переехали туда.Однако уже в 2001 году по решению руководства Республики Башкортостан и Президиума Уфимского городского совета Башкирии в собственность ЦДУМ было возвращено трёхэтажное кирпичное здание знаменитого в прошлом медресе «Галия-Диния». Медресе, открытое известным просветителем Зией Камали в 1906 году проработало до 1919 года. В его здании размещалась школа рабоче-крестьянской молодежи, другие советские учреждения. На момент передачи здание находилось в аварийном состоянии. Хотя Мурсаль Ахметов лишь четыре года работает в РИУ, но с момента передачи здания бывшего медресе «Галия» по мере сил старался помогать его возрождению. «Здание передали в неприглядном виде, легче было построить новое, чем восстановить его, – говорит проректор РИУ по АХЧ. – Даже не знали, за что взяться. Но мусульмане – люди терпеливые и богобоязненные. Шакирды, которые учились в этот период, конечно, не столько, сколько работали на восстановлении этого здания, перебивались лепёшкой на обед и ужин. Сам ректор Ринат-хазрат собственноручно клал кирпичи, месил цемент». «Всё что вы видите сегодня, сделано руками студентов, – подтверждает Ринат Раев, – во всяком случае, вся черновая подготовительная работа, потом приходили отделочники, но главная заслуга в возрождении этого здания, конечно, принадлежит нашим студентам». Сегодня здесь размещается мужское очное отделение, а в «Ляля-Тюльпане» обучаются студенты заочного и вечернего отделений».Полученный опыт по реконструкции старых зданий очень пригодился руководству вуза, в 2003 году получившему статус университета, поскольку учебному заведению власти передали ещё одно помещение – бывшее медресе «Хакимия».Сейчас в нём располагается женское отделение РИУ. «Общая площадь женского отделения составляет 650 квадратных метров, – поясняет проректор по хозяйственной части, – там есть и аудитории, и общежития, и собственная столовая. В настоящий момент идёт реконструкция здания бывшего медресе «Хакимия», мы надстраиваем дополнительные мансардные этажи, в результате чего получим ещё тысячу квадратных метров. Также там появится своя отдельно стоящая мечеть, которая также может служить площадкой для прохождения практики нашими студентками».

Шакирды РИУ – кто они?

Эта борьба за лишние квадратные метры не случайна. В связи с ежегодным увеличением количества студентов учебных площадей катастрофически не хватает, под учебные аудитории приходится приспосабливать все новые и новые помещения. На сегодняшний день РИУ уже подготовило около одной тысячи имамов для мечетей России. По данным на 2010 год, в университете обучается 140 студентов и студенток на очном отделении, около 500 человек на заочном и вечернем отделениях. Кроме того, ежегодно на курсах повышения квалификации обучается более 200 имам-хатыбов из Башкортостана и регионов России. В среднем РИУ выпускает в год 160 заочников, 20-30 слушателей вечернего обучения, 15-25 студентов очного обучения. Кто же они, шакирды РИУ? У каждого студента своя история. Третьекурсник Сайфулла из г. Уфа рассказал нам, что в школьные годы не предавал особого значения религии, по его выражению: был чисто «этническим» мусульманином. Праздновал Курбан- и Ураза-байрам, изредка с родителями посещал мечеть. Однако, в один прекрасный момент у него появился интерес к исламу. Узнали о том, что существует такой вуз, съездили с мамой, посмотрели, всё понравилось. До поступления Сайфулла некоторое время посещал подготовительные курсы при мечети «Ляля-Тюльпан», так что к моменту поступления знал арабский алфавит, что существенно облегчило учёбу. По окончании вуза хочет стать преподавателем, поскольку ему очень понравилась летняя педагогическая практика. Студент второго курса Марат из г. Тюмень рассказывает, что попал сюда по направлению тюменского имам-мухтасиба ЦДУМ Ильдара Зиганшина, учиться очень нравится. Ещё до поступления в исламский университет он постигал основы ислама в начальном медресе при одной из мечетей у себя на родине. Его тёска и однокурсник Марат родом из Учалинского района Республики Башкортостан (этот район знаменит тем, что там родился знаменитый суфий и просветитель Зайнулла Расулев). В отличие от своего тёски и знаменитого земляка Марат до поступления в университет не занимался на воскресных курсах при мечети, а потому, как признался молодой человек, ему было сложно учить арабский алфавит, сложно было привыкать писать справа налево. Таких шакирдов как Марат из Учалинского района – в РИУ большинство. По данным младшего научного сотрудника Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН Рината Шарипова, изучающего социально-политические ориентиры шакирдов мусульманских учебных заведений, в РИУ большинство студентов составляют выходцы из сёл и деревень. На очном отделении – это молодые люди, только что окончившие школу, на заочном отделении – лица среднего и пенсионного возраста.«Я рассматриваю контингент студентов с 1994 года и до настоящего времени, – рассказывает Ринат Шарипов, – и если с 1994 по 1997 гг. преобладали студенты из сельской местности Башкортостана, то в последующие годы наметилась тенденция увеличения количества студентов из городов. Расширяется и география. Сейчас в РИУ представлены студенты из разных регионов России и даже из стран Средней Азии». Его выводы относительно социального состава студентов подтверждает и.о. заместителя декана теолого-педагогического факультета РИУ

ЦДУМ Тимур Салихов: «У нас сегодня очень широкая география учащихся. В России крайние точки – Кемерово и Сочи, пожалуй, остаётся не охваченным только Дальний Восток, но и оттуда, говорят, в ближайшие годы приедут студенты. Достаточно много студентов из Башкортостана. Если взять национальный состав учащихся, то это в основном представители тюркских народов. Большинство составляют татары, также у нас учатся башкиры, казахи, с недавних пор учатся ребята из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Вроде бы это мусульманские республики, но в некоторых уголках Средней Азии высшее исламское образование можно получить по квоте, а ребята в эту квоту не попадают, поэтому едут к нам». Духовное учебное заведение радикально отличается от светского. Это чувствуется уже с первых минут пребывания в РИУ. Всё здесь – от занятий до перемен – подчинено поклонению и прославлению Аллаха, распорядок дня достаточно плотный, объём знаний, который нужно усвоить, значителен и специфичен – арабский язык, тексты религиозного содержания… Для обычного российского парня это совершенно непривычный мир. Поэтому естественной проблемой является адаптация студентов. Все сотрудники РИУ, с кем нам пришлось говорить, подчёркивают, что самым трудным является первый год. По словам Тимура Салихова, двери РИУ открыты для всех, до 2008 года сюда принимали всех абитуриентов, лишь в последние два года появился конкурс (заранее скажем что, тех, кто не поступил в сам университет, направляют в дружественные РИУ средние медресе в других городах России). Не все студенты имеют твёрдую цель выучиться на имама. Для некоторой категории ребят исламский университет – способ получить отсрочку от армии, куда-то поступить, если не получилось пройти в светский вуз, и, в конце концов, проверить себя, понять, тот ли жизненный путь они для себя избрали. Те кто, поняли, что сделали неправильный выбор, выбывают. Значительная часть абитуриентов приезжает поступать целенаправленно, уже проучившись некоторое время в воскресных школах при мечети в родном городе или деревне, и с рекомендательным письмом от имама. Но даже для таких ребят строгая дисциплина и жизнь по расписанию оказывается непривычной. «Наша позиция заключается в том, что распорядок учит послушанию, а послушание учит пониманию, – говорит Тимур-хазрат. – Человек должен уметь слушаться – старших, родителей, начальника, учителя. Если это не заложили в него с детства, мы стараемся заложить это здесь. К нам приходят разные ребята, многие привыкли жить так, как они хотят и им сложно привыкнуть к определённому расписанию, распорядку, но мы постоянно работаем с ними – терпеливо объясняем, учим, повторяем».Если студент-первокурсник курит, его привычку некоторое время окружающие терпят, но пытаются воздействовать на него. Если не получается, то такой студент прекращает учёбу. «Как может будущий имам учить людей воздерживаться от пороков, сам страдая от одного из них?» – справедливо рассуждают преподаватели. А вот кого тут явно не терпят – это тех, кто употребляет спиртное. В практике РИУ было всего несколько случаев, когда студента-первокурсника ловили на том, что он пришёл в вуз из города «навеселе». Такой студент сразу вылетает из РИУ без всяких разговоров. Другая категория студентов – это люди с жизненным опытом. Они пришли к исламу уже будучи состоявшимися людьми – это слушатели заочного отделения либо имамы, приезжающие на переподготовку и повышение квалификации. «Когда студенты уходят на каникулы после зимней сессии, – говорит ректор РИУ Ринат Раев, – мы приглашаем имамов. В этом году приехало рекордное количество имамов, более 100 человек, хвала Аллаху, для всех нашлось место. Они проходят курсы повышения квалификации, на

которых обогащают свои знания». Как правило, на подобных курсах правильно расставляются акценты относительно их каждодневной богослужебной практики, даются ответы на некоторые сложные вопросы. Что касается заочников, то нам посчастливилось познакомиться с одним из них, пятидесятитрёхлетним Варисом Хаматнуровичем Каримовым. Родом он из г. Салавата, всю жизнь проработал на заводах в Салавате и в Уфе. «Что у нас в России и в Башкирии плохо, так это с рекламой религиозных учебных заведений. О РИУ я узнал случайно от товарищей. Пришёл как-то в Тукаевскую мечеть, выразил желание поучиться вере, а не знает где, те посоветовали обратиться в РИУ. Я говорю: «Так там, наверное, и для своих места нет». Но всё же, сходил сюда, познакомился. Мне предложили поработать здесь разнорабочим и поучиться на заочном отделении. Учусь уже второй год. Приняли меня здесь как брата, я получаю много знаний». Умудрённый жизнью студент полностью согласен с преподавателями вуза относительно важности дисциплины. «Без дисциплины учиться никак не получается, – говорит Варис Каримов. – Если студент, будущий имам, не может наладить внутреннюю дисциплину – у него и в мечети дисциплины не будет, а если там дисциплины не будет, будет разброд и раскол среди верующих, которые посещают эту мечеть. Разгильдяйство – это самый страшный порок. Здесь, в университете, ребятам прививают дисциплину. Когда время учёбы – нужно учиться, когда время отдыха – нужно отдыхать, восстанавливать силы, а наступает время уборки – все дружно берутся и наводят порядок, поэтому тут так светло и чисто. Я понимаю, молодому организму хочется выспаться, но опаздывать на занятия и намазы нельзя. Любую дисциплину надо воспитывать».

Образование и перспективы

Общие проблемы ректоры, проректоры и деканы высших исламских учебных заведений страны обсуждают каждую неделю в режиме телеконференций. В РИУ, как и в других университетах, установлено прекрасное современное оборудование, позволяющее проводить такие сеансы связи. Это стало возможно благодаря личной инициативе тогдашнего Президента РФ Владимира Путина. В 2007 году он утвердил программу поддержки духовного мусульманского образования. Суть программы заключается в том, что у каждого исламского университета есть светский вуз-партнёр, через который и идёт финансирование духовного университета. Поскольку по закону религия отделена от государства и прямые инвестиции в исламское образование со стороны государства невозможны, транши, направляемые в светские вузы, идут на приобретение компьютерной и множительной техники, разработку учебных стандартов, планов и комплексов, переподготовку и обучение преподавателей исламских университетов и на другие нужды. Так, у РИУ ЦДУМ вузом-партнёром является Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. В рамках программы сотрудничества между вузами создан научно-исследовательский центр, куда вошли более 50 ведущих учёных и преподавателей обоих вузов. НИЦ как раз разрабатывает учебные планы и пособия, учебно-методическую литературу, наглядные пособия для

РИУ, в ближайшее время исламский университет запустит программу дистанционного обучения. Электронные и мультимедийные программы помогают разрабатывать также партнёры из БГПУ. Общегуманитарные дисциплины в РИУ читаются в основном преподавателями БГПУ, в этом же вузе все преподаватели и сотрудники РИУ прошли обучение по менеджменту экономики или менеджменту методики преподавания. Проректор по хозяйственной части Мурсаль-эфенди с гордостью показывает компьютерный класс, серверную, кабинет с копировальной техникой, без которых сегодня сложно представить работу вуза. Учебники и учебные пособия частично печатаются своими силами. Некоторые учебники раздаются бесплатно. В РИУ благодарны государству за программу поддержки исламского образования. Это своего рода благотворительность. Вообще, без благотворительности вуз бы не смог существовать. Во время реконструкции старых зданий строительные фирмы оказывали благотворительную помощь строительными и отделочными материалами, безвозмездно предоставляли рабочих. Продукты питания собираются осенью посредством выплаты гушр от сельхозпродукции. Имамы, работающие в деревнях, где есть крупные хозяйственные комплексы, договариваются с их хозяевами и часть собранного урожая – картофель, капуста, морковь, другие овощи – поступают в РИУ. Там есть собственный погреб и хозяйственный двор, где эти продукты хранятся в течение года. Мясом вуз обеспечивается во время праздника Курбан-Байрам, когда мусульмане режут жертвенных животных и часть мяса жертвуют учебному заведению. Уфимский хладокомбинат предоставил вузу в безвозмездное пользование морозильную камеру, где и хранится это мясо. В вуз от ЦДУМ поступает часть финансовых средств, которые верующие жертвуют мечетям. Проходя по зданию бывшего медресе «Галия», а ныне одному из корпусов РИУ невольно вспоминаешь слова народного башкирского поэта С. Кудаша: «Впервые попав в медресе «Галия», оказался я свидетелем удивительных явлений. Всё здесь было для меня новым, в этом трхэтажном здании. В нижнем этаже– система центрального отопления, кухня, столовая, буфет и камера хранения. На втором этаже – канцелярия, кабинет физики. Тут же – общежитие шакирдов, в комнатах – двухъярусные кровати. На третьем этаже – богатая библиотека, читальный зал, классные комнаты». Спустя сто лет, это описание во многом актуально. Богатая библиотека и читальный зал по-прежнему размещаются на третьем этаже (там же и компьютерный класс), общежития шакирдов с двухъярусными кроватями – также остались на втором этаже. Правда, классные комнаты переехали на второй этаж, а кабинеты администрации и канцелярия – на третий. Столовая сейчас на втором этаже, помещения со шкафчиками шакирдов – на первом. При входе в университет вас любезно встречает дежурный шакирд приветствием ислама «Ассаляму алейкум!», поможет раздеться и подскажет куда пройти. Со стен за его спиной взирают с фотографий основатель медресе Зия Камали и выпускники «Галия-Диния» Г. Ибрагимов, А.З. Валиди, М. Гафури, Ш. Бабич, Х. Туфан, С. Кудаш, Ш. Жумабаев, Б. Сулеев и другие известные общественные и политические деятели, литераторы и поэты российского тюркского мира. РИУ чётко следует джадидидским принципам медресе «Галия» начала XX века: и в обстановке, и в учебной программе, которая действует не только в РИУ… ЦДУМ обладает широкой сетью средних медресе по всей России. Раньше они считались филиалами РИУ, теперь приобрели статус самостоятельных учебных заведений, но по-прежнему тесно связаны с исламским университетом в Уфе. «В системе ЦДУМ – девять средних медресе в таких городах и сёлах как Самара, Ульяновск, Октябрьский,

Туймазы, Шыгирдан, Оренбург, Сафакулево и др., – поясняет Мурсаль-эфенди. – Они органически связаны с нами, т.к. существует единый учебный план. Это очень удобно. Если мы не можем принять к себе студента из-за нехватки мест, то направляем его в один из этих городов. Опять же, если человек, проживающий в одном из этих городов, переезжает в Уфу, он может продолжить образование у нас. Выпускники этих медресе могут перевестись к нам на 3-4 курс и получить уже высшее образование, им не надо будет сдавать академическую разницу, т.к. во всех городах преподаются одни предметы». И сеть этих учебных заведений будет расширяться. В планах Ринат-хазрата Раева – открытие среднего медресе в г. Копейске Челябинской области, под него уже выделено помещение. Равиль Мамлеев, с недавних пор вставший во главе Регионального ДУМ Свердловской области, также в перспективе хотел бы открыть среднее медресе на территории региона. В РИУ уверены: чем больше будет открыто медресе разных уровней, тем легче будет ситуация с обеспечением мечетей имамами. Тем больше будет духовность в обществе и тем меньше будет в нём пороков.